

ТРАНСФОРМАЦИИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ПРОСТРАНСТВЕННЫХ СТРУКТУР ГОРНЫХ РЕГИОНОВ И ГОРНЫХ СООБЩЕСТВ

УДК 911.9:332.12:332.05

ГОРНОЕ ПРИКАМЬЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

© 2023 г. А. С. Лучников^а, *, А. А. Лядова^а, С. А. Меркушев^а, Р. С. Николаев^а

^аПермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

*e-mail: aluchnikov@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.02.2023 г.

После доработки 21.04.2023 г.

Принята к публикации 25.08.2023 г.

В статье рассматриваются особенности функциональной трансформации муниципальных образований, относящихся к горной части Пермского края (Горному Прикамью). Для анализа изменений рассчитаны показатели, характеризующие фондообеспеченность территории и ее изменение, а также структуру основных фондов в 2010 и 2020 гг. По уровню развития материальной базы выделено четыре группы муниципальных образований. Наиболее высокими показателями, достигнутыми по совокупности факторов, обладают Губахинский и Александровский муниципальные округа. Во вторую группу вошли Горнозаводский и Чусовской городские округа. Для них характерны противоречивые трансформации, обусловленные недостаточной способностью старых функций обеспечить поступательное развитие данных муниципалитетов. Третью группу образовали Лысьвенский и Красновишерский городские округа со средним уровнем развития материальной базы. Отдельные позитивные изменения происходят здесь в условиях отсутствия четкого вектора социально-экономического развития. В четвертой группе объединены классические депрессивные территории (Гремячинский, Кизеловский и Чердынский городские округа), экономические проблемы которых связаны с прекращением функционирования ключевых производств советского периода. Важной чертой функциональной трансформации муниципальных образований в пределах Горного Прикамья в указанный период является сохранение лидирующего влияния ведущих производственных отраслей, в первую очередь определяющих степень успешности развития и укрепления коммерческой составляющей непродовольственной сферы. Для каждой группы предложены основные концептуальные направления корректировки сложившихся трендов социально-экономического развития: от диверсификации функциональной структуры с опорой на корпоративный потенциал и косвенные механизмы государственной поддержки до активного применения целевого программирования с опорой на бюджетные источники финансирования.

Ключевые слова: территориальные общественные системы, функциональная структура, функциональные трансформации, основные фонды, фондообеспеченность, старопромышленный регион, Урал, Горное Прикамье, направления оптимизации

DOI: 10.31857/S2587556623070105, **EDN:** HEQWXN

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Современный этап развития российского общества с географических позиций характеризуется разнонаправленными пространственно-временными трансформациями, которые в одних случаях ведут к позитивным изменениям, а в других — к негативной динамике, связанной с замедлением и упрощением работы системных компонентов, разрушением связей между ними, сокращением роли системы в пространственных процессах. Изучение подобных трансформаций становится одним из определяющих направлений научно-исследовательской работы отечественных географов-обществоведов.

Указанная тематика согласуется с современными тенденциями развития самой науки, в которой важнейшей категорией, хотя и небесспорной, становится территориальная организация общества (ТОО) (Трофимов и др., 1993; Чистобаев, Шарыгин, 1990). В отличие от изучения территориальных структур, при анализе территориальной организации для исследователя важными становятся не только описание процессов взаимодействия и сочленения различных общественно-географических компонентов на территории, но и вопросы их соразвития и взаимовлияния при воздействии различных внешних условий и внутренних факторов в географическом пространстве-времени (Михайлов, 1998; Ткаченко, 2008), а также результаты этих процессов — формирование

сложных территориальных общественных систем (ТОС) универсального или частного характера, по-разному реализующих свой потенциал в результате колебательных воздействий и изменений. В этой связи необходимо отметить динамический характер концепции ТОО (Шарыгин, 2018).

Среди понятий, которые наиболее полно характеризуют динамику ТОС и ТОО, выделяется категория “трансформация”. Под *трансформацией территориальной организации общества* Л.Ю. Мажар понимает “такое изменение составляющих его территориальных социально-экономических систем, при котором меняются топологические и функциональные характеристики территориальных структур” (Мажар, 2015, с. 257). Это согласуется с мнением П.Я. Бакланова. Он отмечает, что “структурные трансформации в территориальных социально-экономических системах и их циклы имеют определенное функциональное содержание и пространственно-временное выражение” (Бакланов, 2015, с. 13–14).

На наш взгляд, *функциональные трансформации в ТОС* связаны с изменениями, возникающими по вопросу приоритетности задач и функций, которые данные геосистемы выполняют в настоящее время, и с выбором новых пропульсивных видов (Носонов, 2011) общественно-экономической деятельности, способных придать новый импульс развитию ТОС в будущем.

В свою очередь, *топологические трансформации в ТОС* выражаются в изменениях связности, географической близости, компактности, форм взаимодействия, степени централизации и децентрализации, симметричности, периферийности и прочих свойств компонентов геосистем, связанных с их территориальной структурой, морфологией и композицией.

В настоящее время существует несколько подходов к пониманию направленности пространственных трансформаций. Так, отдельные авторы отмечают их позитивный характер, связанный с усложнением общественно-экономического функционирования, развертыванием научно-технического прогресса или иными инновациями в социально-экономическом развитии (Анимица и др., 1999; Имашев, Сафиуллин, 2015). На наш взгляд, трансформации в ТОС могут характеризоваться как позитивными, так и негативными чертами, а также определенной “резкостью”, внезапностью, конфликтностью, разнокачественной импульсностью. Как отмечает А.В. Кучма, трансформации “в отличие от модернизации, присущи такие черты, как неустойчивость, альтернативный характер развития, появление и функционирование особых переходных форм, особый характер противоречий” (Кучма, 2002, с. 113).

Особенно сложно периоды трансформаций переживают ареалы, характеризующиеся уникальными природно-ландшафтными и связанными с ними общественно-географическими особенностями развития. В пределах Пермского края подобными чертами обладают отдельные территории, которые мы обозначили как Горное Прикамье.

Пермский край занимает восточную окраину Восточно-Европейской равнины и западную часть Уральской горной страны, которые соприкасаются по линии Полюдов Камень–Красновишерск–Губаха–Чусовой–Кын. Горный Урал принято делить на три геоморфологических района, существенно отличающихся друг от друга (Пермская ..., 1959). Первый район представлен холмисто-возвышенной полосой Западно-Уральских увалов от верховьев р. Колвы на севере до истоков р. Барды на юге. Второй – среднегорьями Северного Урала, расположенными к северо-востоку. Это самая широкая и высокая часть горной страны с наиболее сложными для освоения природными условиями. По южной подошве г. Ослянки среднегорья сменяются низкими горами Среднего Урала – разрушающимися массивами с останцовыми скалами и плоскими горными вершинами, только отдельные из которых превышают 600–700 м. Это наиболее освоенная часть Горного Прикамья.

Таким образом, к Горному Прикамью мы отнесли северо- и центрально-восточные части Пермского края. В его пределах расположены Александровский и Губахинский (до 2022 г. – городской округ) муниципальные округа (МО), Горнозаводский, Гремячинский (с 2022 г. вошел в состав Губахинского МО), Кизеловский, Красновишерский, Лысьвенский, Чердынский и Чусовской городские округа (ГО) (рис. 1). В целом, этот перечень совпадает с границами более часто упоминаемого в научной литературе ареала – Горнозаводского Прикамья (Лучников, 2016), соответствующего ассоциации муниципальных образований Пермского края “Союз”, с подключением к нему части округов, тяготеющих к Березниковско-Соликамской агломерации.

Указанные территории, кроме Чердынского округа, где наиболее освоенные ареалы тяготеют к равнинам – долинам рр. Камы и Колвы, отличаются не только наличием ландшафтов Горного Урала, но и особым характером земле- и недропользования: слабой представленностью сельского хозяйства и значительным развитием добывающих производств, металлургии и сопутствующих ей видов (металлообработка), а также производства стройматериалов и лесозаготовительной деятельности.

Несмотря на активные процессы деиндустриализации, старопромышленный (индустриальный) характер развития восточных и северо-восточных рубежей Пермского края сохраняется и в настоящее

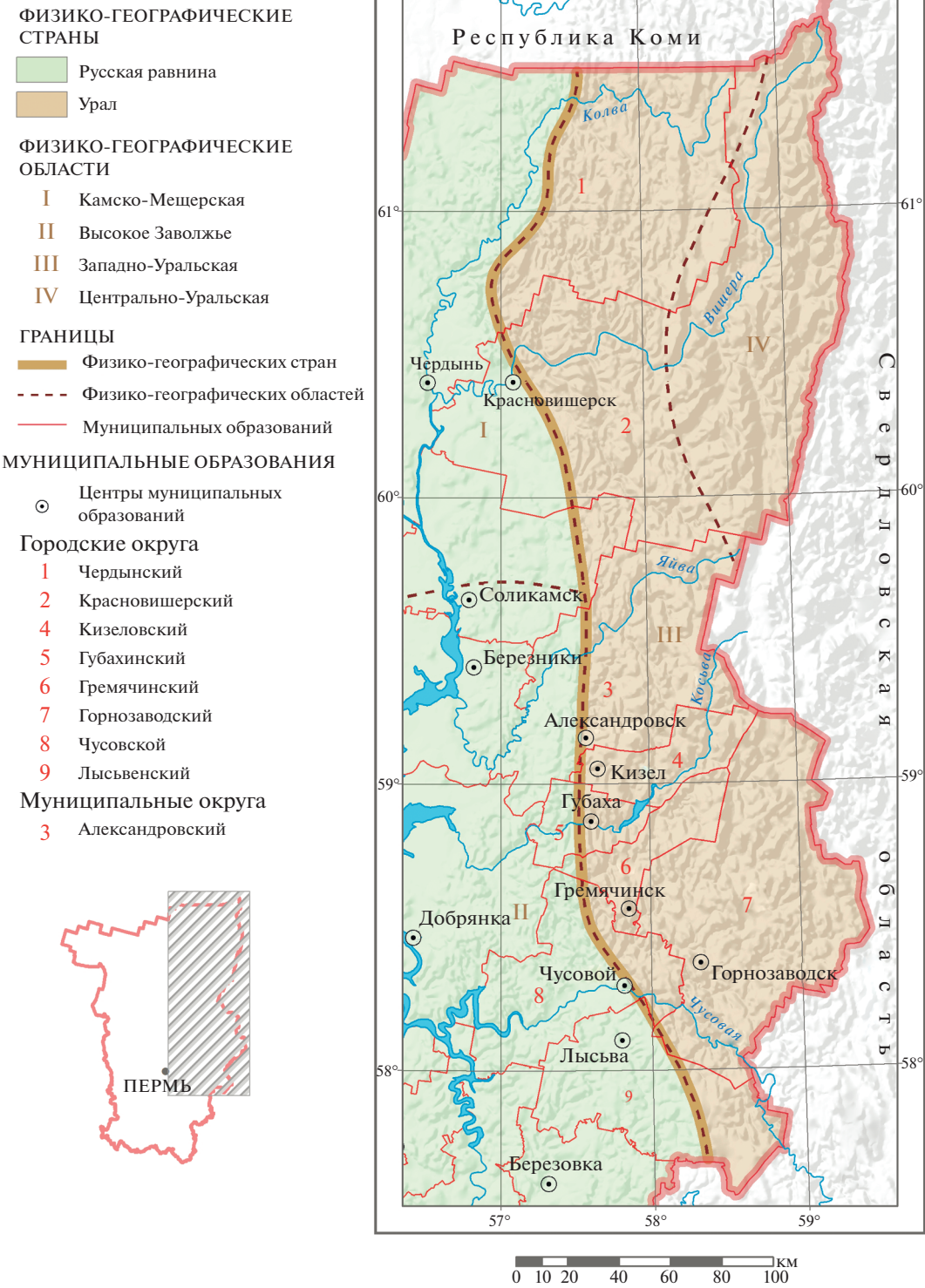

Рис. 1. Муниципальные образования Пермского края, относящиеся к Горному Прикамью (по состоянию на 2020 г.).
Составлено по: Атлас. География Пермского края (2020).

время, осложняя функциональные и топологические трансформации. Действенная модель социально-экономического развития этих территорий к настоящему времени так и не появилась, в том числе потому, что не была до конца определена природа происходящих трансформаций. Указанные выше обстоятельства определяют актуальность представленного исследования.

Цель исследования — выявить особенности трансформации функциональной структуры Горного Прикамья на современном этапе на основе данных о материальной базе территорий для определения перспективных направлений оптимизации социально-экономического развития.

Вопросами трансформационных изменений Горного Прикамья занимаются пермские ученые (Блусь, Ганин, 2020; Зырянов, 2006; Кузнецова и др., 2015; Лучников, 2016). Функциональные трансформации изучаются также на примере других горных ареалов Уральского макрорегиона (Анимица, Новикова, 2022; Сорокина, Латов, 2018; Таркин и др., 2013). Исследования социально-экономических и культурных трансформаций в территориальных общественных системах старопромышленного типа также популярны у зарубежных авторов. Если в конце XX — начале XXI в. большая часть публикаций была посвящена европейским регионам (Birch et al., 2010; Eckart, 2003; Koutsky et al., 2010), то в настоящее время активно изучается опыт и азиатских стран, особенно Китая (Hassink and Shin, 2005; Hu and Hassink, 2017).

ДАННЫЕ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Для изучения функциональных трансформаций¹ в пределах Горного Прикамья нами был использован подход, предложенный Л.Ю. Мажар. Она отмечает, что в зависимости от влияния различных факторов трансформируются именно территориальные структуры, и это уже влечет за собой трансформацию интегральных территориальных систем, а затем и территориальной организации общества в целом (Мажар, 2004). Таким образом, для оценки направлений изменения ТОО в пределах муниципалитетов востока и северо-востока Пермского края мы можем проанализировать динамику их функциональной структуры, используя показатели, характеризующие основные фонды по видам экономической деятельности (ВЭД).

Основные фонды — произведенные активы, подлежащие использованию в течение длительного периода (не менее одного года) для производства товаров, оказания рыночных и нерыночных

услуг, управленческих нужд либо для предоставления другим организациям за плату во временное владение и пользование. Они формируют материальную базу ТОС. С этой позиции, динамика показателей учета основных фондов, в том числе по видам хозяйственной деятельности, может отражать трансформацию указанной базы, а значит и функций ТОС в процессе развития, особенно в среднесрочной и долгосрочной перспективе. При этом нельзя индикаторы изменения основных фондов считать в полной мере универсальными в подобного рода исследованиях. Они имеют свои ограничения в использовании. Например, фонды имеют свойство медленно накапливаться и амортизироваться, поэтому их использование не может считаться корректным при изучении краткосрочных изменений функциональной структуры ТОС.

Принимая вышесказанное, наличие основных фондов и их структура учитывались нами по полной учетной стоимости. В качестве основного показателя использована подушевая стоимость основных фондов в среднесрочной динамике: между 2010 и 2020 гг. в ценах 2010 г. (тыс. руб./чел.). Дополнительно были оценены ее прирост (убыль) за десятилетие (табл. 1), структура стоимости основных фондов по видам экономической деятельности (%) в 2010 и 2020 гг. и ее изменение (табл. 2).

В расчете учетной стоимости основных фондов нами были рассмотрены не только данные, полученные по крупным и средним предприятиям, но и по субъектам малого предпринимательства. В качестве источников данных использовались сводные статистические итоги по формам № 11 “Сведения о наличии и движении основных фондов (средств) и других нефинансовых активов” и № 11-краткая “Сведения о наличии и движении основных фондов (средств) некоммерческих организаций”, предоставленные Пермьстатом, а также данные сплошных федеральных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства. Стоимость основных фондов пересчитывалась в сопоставимые цены 2010 г. с использованием индексов цен на продукцию (затраты, услуги) инвестиционного назначения. Для анализа структурных сдвигов использовался классификатор ОКВЭД 2007, так как пересчет осуществлялся в цены 2010 г., а также в связи с его большей универсальностью.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В результате покомпонентного анализа мы выявили в Горном Прикамье 4 группы муниципалитетов (рис. 2), в которых функциональные трансформации в социально-экономическом развитии происходят с разной степенью интенсивности, направленности и успешности.

¹ Как было указано выше, в ТОО можно рассматривать функциональные и топологические трансформации. В представленной работе топологические трансформации в пределах Горного Прикамья не исследовались.

Таблица 1. Основные фонды муниципальных образований, отнесенных к горным районам Пермского края, в ценах 2010 г.

Муниципальное образование	Стоимость, тыс. руб. на 1 жителя, 2020 г.	Отношение значения 2020 г. к значению 2010 г., %
1 группа		
Губахинский ГО	513	164.5
Александровский МО	459	449.8
2 группа		
Чусовской ГО	318	77.2
Горнозаводский ГО	244	122.1
3 группа		
Красновишерский ГО	130	90.2
Лысьвенский ГО	127	108.4
4 группа		
Гремячинский ГО	91	220.9
Чердынский ГО	70	53.1
Кизеловский ГО	63	98.4

Источник. Расчеты авторов на основе данных, предоставленных Пермьстатом.

В *группе лидеров* оказались Губахинский ГО и Александровский МО, которые характеризуются высокими показателями фондообеспеченности (см. табл. 1). При этом причины и характер роста фондов в них различны.

Губахинский МО (ГО до 2022) развивается за счет внутренних источников. Здесь сформировалась многофункциональная точка роста (химическое производство, энергетика, туризм и рекреация, пищевое производство, сфера культуры), которая консолидирует и организует вокруг себя все среднюю часть востока Прикамья: с начала 2023 г. Губахинский МО включает в себя территорию бывшего Гремячинского округа, который потерял субъектность. В самой Губахе локализовано несколько крупных инвестиционных проектов, опирающихся на уже имеющийся производственный и инфраструктурный потенциал. Построен комплекс “Аммиак-Карбамид-Меламин” (АМК). До 2025 г. намечено строительство установки “Меламин-2”, новых установок метанола, формалина и параформальдегида. Таким образом, основные фонды в промышленности в ближайшей перспективе прирастут примерно на 300 млн евро².

Масштабные инвестиционные процессы охватили сферу спорта, туризма и рекреации. Заметно расширилась сеть коллективных средств размещения; построена ледовая арена “Губаха”; функционирует музей угля; намечена реализация проекта “Новая Губаха”, включающего обустройство

нового учебного склона, лыжных беговых трасс, подъемников, роллера и маршрута сплава по р. Косью, а также строительство трехзвездочной гостиницы на 120 номеров, банного СПА, кафе, приюта для животных и веревочного парка.

В Александровском МО прирост фондообеспеченности имеет иное происхождение. Он связан с развитием соседнего Березниковско-Соликамского промышленного узла. Основной прирост фондов обеспечила реконструкция Яйвинской ГРЭС, которая участвует в электрогенерации для всего Верхнекамья. Такая зависимость от соседних точек роста увеличивает риски дальнейшего фондозамещения, тем более что градообразующее предприятие центрального города (АО “Александровский машзавод”) уже на протяжении нескольких лет испытывает экономические сложности, а многие другие предприятия округа были ликвидированы в 2000–2010-е годы.

Вторую группу муниципалитетов образуют Горнозаводский и Чусовской ГО. Для них характерны относительно близкие показатели стоимости основных фондов на душу населения в 2020 г. (см. табл. 1), несмотря на 4-кратное превосходство учетной стоимости фондов во втором из них и разнонаправленные тенденции в динамике их подушевой стоимости. Для обоих муниципалитетов характерно доминирование отраслей материального производства и моноспециализированность. В Горнозаводском округе более 80% фондов сконцентрировано в добывающих и обрабатывающих производствах, а в Чусовском – распределено между ВЭД “Транспорт и связь” и “Обрабатывающие производства”, что соответствует роли

² Инвестиционный портфель. Губахинский городской округ (2021–2025). https://www.investinperm.ru/upload/iblock/549/Investitsionnyy-profil-Gubakhinskiy-gorodskoy-okrug-bez-Gremyachinska_.pdf (дата обращения 08.02.2023).

Таблица 2. Структура основных фондов муниципальных образований, отнесенных к горным районам Пермского края, %

Вид экономической деятельности	Год	Губахинский МО	Александровский МО	Чусовской ГО	Горнозаводский ГО	Лысьвенский ГО	Красновишерский ГО	Гремячинский ГО	Кизеловский ГО	Чердынский ГО
Сельское и лесное хозяйство, охота	2010	0.22	0.85	1.29	8.53	0.59	2.16	4.98	1.18	3.01
	2020	0.03	0.08	4.08	0.90	1.29	1.70	13.57	1.49	2.44
Добыча полезных ископаемых	2010	0.00	0.67	0.12	16.77	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
	2020	0.00	0.60	0.75	29.54	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Обрабатывающие производства	2010	75.81	20.27	58.98	53.53	39.04	16.90	7.13	8.03	2.47
	2020	83.89	4.19	24.47	51.27	50.95	2.44	27.60	1.41	2.19
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2010	1.66	37.87	7.72	1.43	0.96	4.95	15.71	4.40	0.02
	2020	2.34	87.68	14.84	0.33	6.40	1.66	8.07	0.06	1.85
Строительство	2010	1.46	1.34	0.33	0.17	1.40	12.67	0.03	0.20	0.21
	2020	0.18	0.04	10.81	0.07	1.55	0.16	0.00	2.06	33.60
Оптовая и розничная торговля	2010	0.98	2.59	0.79	1.27	5.64	2.21	3.48	6.77	1.81
	2020	0.76	0.76	1.29	1.73	5.22	11.15	2.04	5.69	2.47
Гостиницы и рестораны	2010	0.15	0.11	0.23	0.05	0.84	0.09	0.18	0.09	0.40
	2020	0.10	0.02	0.12	1.19	0.98	0.01	0.25	4.98	0.20
Транспорт и связь	2010	1.03	1.33	16.39	1.32	2.60	1.83	2.30	0.97	0.58
	2020	1.24	1.03	28.04	2.07	1.84	1.00	2.04	1.21	3.69
Финансовая деятельность	2010	0.00	0.00	0.03	0.00	0.07	0.00	0.00	0.00	0.00
	2020	0.00	0.01	0.01	0.01	0.12	0.02	0.15	0.07	0.00
Операции с недвижимостью	2010	1.60	3.19	0.92	0.76	6.84	0.56	4.49	2.46	0.46
	2020	0.89	1.94	1.63	0.61	6.10	29.03	4.40	5.63	7.07
Государственное управление	2010	6.44	15.53	6.61	5.26	32.13	47.05	18.44	44.64	79.85
	2020	6.95	1.60	5.98	5.97	10.42	28.88	34.19	45.91	15.71
Образование	2010	5.13	5.62	3.78	5.72	1.86	6.29	14.95	12.30	3.28
	2020	2.83	1.16	3.98	3.80	12.28	18.69	5.35	22.31	21.00
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2010	4.37	5.05	2.21	4.19	5.86	2.88	20.57	10.76	4.95
	2020	0.24	0.01	2.41	1.91	3.38	2.68	0.02	2.63	4.49
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	2010	1.14	5.58	0.60	0.98	2.19	2.42	7.73	8.20	2.96
	2020	0.55	0.88	1.59	0.61	2.48	2.56	2.31	6.55	5.30

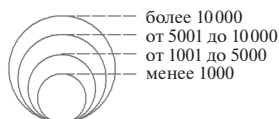
Источник. Расчеты авторов на основе данных, предоставленных Пермьстатом.

железной дороги и АО “Чусовской металлургический завод” в жизни города, при высокой значимости строительства, распределения электроэнергии, газа и воды (см. табл. 2).

В Чусовском ГО, в отличие от Горнозаводского, сегодня заметна диверсификация функций. Неудавшаяся масштабная реконструкция, ограничившаяся ликвидацией в АО “Чусовской металлургический завод” двух крупных технологи-

ческих цехов (доменного и дуплекс), стимулировала управленческую деятельность по развитию производств, не связанных с традиционной специализацией, а также — по поддержке предпринимательства, имиджевых и социально-культурных изменений. В 2017 г. Чусовой получил статус территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), благодаря чему создано 1422 новых рабочих места на 20 новых предприятиях материального производства, сферы ту-

ОБЩАЯ СТОИМОСТЬ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ
ПО КРУПНЫМ, СРЕДНИМ И МАЛЫМ
ПРЕДПРИЯТИЯМ В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ,
2020 г., в текущих ценах 2010 г., млн руб.

СТРУКТУРА СТОИМОСТИ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ
ПО ВИДАМ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ, 2020 г., %

- сельское и лесное хозяйство, охота, рыбоводство
- добыча полезных ископаемых
- обрабатывающие производства
- иные промышленные производства, в том числе строительство
- базовые материальные услуги (транспорт, связь, торговля и ремонт бытовых изделий, автомашин)
- финансовые и управленческие услуги
- социальные услуги (здравоохранение, образование и социальная помощь)
- предоставление коммунальных, личных и периодических услуг

ОТНОСИТЕЛЬНЫЙ ПРИРОСТ ОБЩЕЙ СТОИМОСТИ
ФОНДОВ ПО КРУПНЫМ, СРЕДНИМ И МАЛЫМ
ПРЕДПРИЯТИЯМ ПО МУНИЦИПАЛИТЕТАМ,
2020 г., % по отношению к 2010 г.

- положительный
- отрицательный

(числом обозначено значение показателя)

ПОДУШЕВАЯ СТОИМОСТЬ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ
ПО КРУПНЫМ, СРЕДНИМ И МАЛЫМ
ПРЕДПРИЯТИЯМ В МУНИЦИПАЛИТЕТАХ,
2020 г., в текущих ценах 2010 г., тыс. руб./чел.

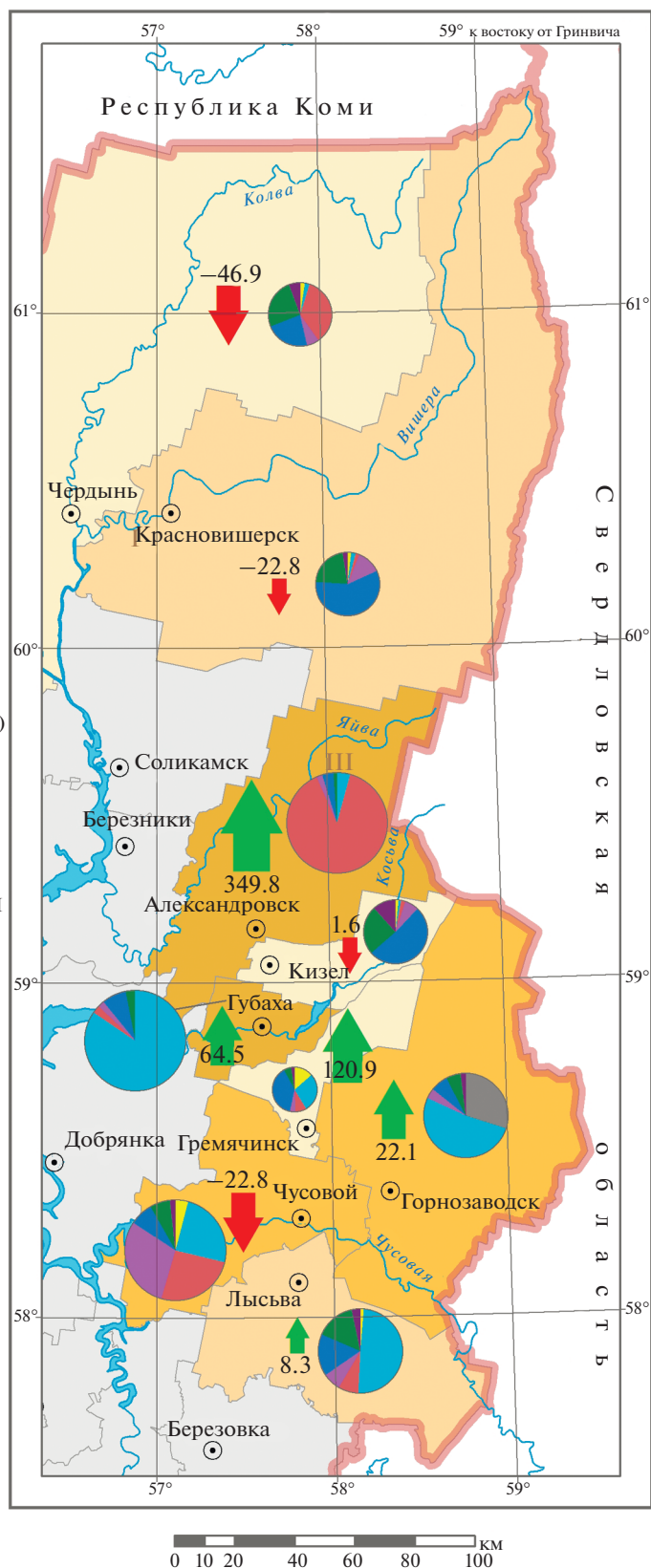
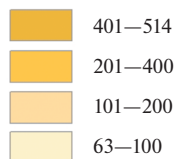

Рис. 2. Динамика показателей, характеризующих основные фонды в муниципальных образованиях, относящихся к Горному Прикамью, 2010 и 2020 гг.

Составлено по данным Пермьстата.

ризма и развлечений³. Позитивные изменения коснулись сельского хозяйства и транспорта, что отражено в росте стоимости их фондов и доли в общей структуре. В то же время округ показывает сокращение этих показателей для всех категорий ВЭД, относящихся к социальному и культурно-бытовому обслуживанию, кроме прочих. Отметим также активную реализацию туристско-рекреационного потенциала округа в последние годы (Лучников, 2019).

Важно отметить, что большую роль в трансформационных процессах играет АО «Объединенная металлургическая компания», владеющая Чусовским заводом, которая в настоящее время достаточно взвешенно подходит к модернизации производственных фондов на градообразующем предприятии.

Противоположная ситуация складывается в Горнозаводском ГО, где региональный потенциал реализуется с гораздо меньшей эффективностью, а хозяйство менее диверсифицировано. За последние 10 лет сократились абсолютные и относительные показатели динамики основных фондов по обрабатывающим производствам, сельскому и лесному хозяйству, образованию и здравоохранению (см. табл. 2). В округе не осталось ни одного крупного леспромхоза; окончательно прекратил свою работу в 2013 г. ОАО «Телиэм» в пос. Теплая Гора; требует модернизации технологический процесс в цехах ОАО «Пашийский металлургическо-цементный завод». Некоторым исключением можно считать процесс обновления фондов ООО «Горнозаводскцемент», начавшийся в 2018 г., когда предприятие вошло в состав группы AKKERMANN.

Прирост фондов в денежном и процентном выражении по ВЭД «Добыча полезных ископаемых» связан с активизацией проекта добычи строительного камня в пос. Теплая Гора, а также увеличением объемов добычи хромитов АО «Сарановская шахта «Рудная» после его приобретения Серовским заводом ферросплавов. Кроме того, произошло заметное увеличение стоимости фондов в индустрии гостеприимства.

В целом для второй группы характерны противоречивые трансформации, связанные с ограниченными возможностями старых функций обеспечить успешное социально-экономическое развитие территорий. Наиболее заметен поиск новых точек роста с опорой на внутренний потенциал в Чусовском ГО. Однако достаточно скромный вклад корпоративных структур и отсутствие системных управленческих решений не приводит к значимым результатам, особенно в Горнозаводском ГО.

Третью группу составляют Лысьвенский и Красновишерский ГО со средним уровнем развития материальной базы. Подушевая стоимость основных фондов муниципалитетов за 10 лет почти не изменилась (см. табл. 1). На наш взгляд, это означает присутствие стагнационных явлений в развитии муниципалитетов и потере ими части конкурентных преимуществ.

В Красновишерском ГО произошла утрата градообразующей базы (в 2008 г. ликвидировано ООО «Вишерская бумажная компания», в 2014 г. — ЗАО «Уралалмаз»), а новой так не было создано. Это объясняет сокращение абсолютных показателей фондов по промышленным видам деятельности. Уменьшилась стоимость и основных фондов в лесном хозяйстве (см. табл. 2), несмотря на функционирование дочерних структур АО «Соликамскбумпром».

В Лысьвенском ГО ситуация иная: здесь происходит усиление значимости градообразующих обрабатывающих производств. При этом сократились доли в структуре стоимости фондов транспортного сектора, здравоохранения, государственного и муниципального управления, торговли, т.е. отраслей, ориентированных на качество жизни населения (см. табл. 2).

Обрабатывающие виды деятельности сосредоточены в Лысьве. Позитивные изменения в этом секторе связаны с появлением новых предприятий (ООО «Лысьвенский механический завод»), а также реализацией инвестиционного проекта на ООО «ММК-Лысьвенский металлургический завод». В то же время модернизационные процессы затрагивают ведущие предприятия города, зависящие от работы экспортоориентированных отраслей российской экономики, инвестиционные программы по которым могут быть сокращены. Кроме того, отметим исчезновение из экономической структуры предприятий пищевой и легкой промышленности, производства строительных материалов.

Общей тенденцией для муниципалитетов группы является увеличение фондов в образовании и жилищно-коммунальном хозяйстве (открытие новых образовательных учреждений в Лысьве, Красновишерске и пос. Кын, проектирование газопровода высокого давления Соликамск—Красновишерск—Чердынь—Серегово).

В целом отдельные позитивные трансформации происходят на фоне отсутствия стратегического вектора развития материальной сферы муниципалитетов. Позитивное влияние корпоративных структур на развитие территорий в настоящее время невелико. Традиционные функции не дополняются новыми, в отличие от муниципалитетов 1-й и 2-й групп; проявляются стагнационные явления. Имеющийся социально-культурный и турист-

³ ТОСЭР «Чусовой». <https://chustoser.ru/economy> (дата обращения 08.02.2023).

ский потенциал не реализуется в должной мере, а преобразование городской среды замедлилось.

В *четвертой группе муниципальных образований* оказались территории с низким уровнем развития материальной базы. Это классические депрессивные ареалы, экономические проблемы которых связаны с прекращением функционирования производств, занимавших ключевые позиции в экономической структуре. Они были представлены добычей угля (Гремячинский и Кизеловский ГО) и лесозаготовками, в значительной степени опиравшимися на пенитенциарную систему (Чердынский ГО).

Ситуация в бывших угледобывающих территориях усугубилась управленческими ошибками, которые были совершены в ходе мероприятий по реструктуризации в Кизеловском бассейне в 1990-х — начале 2000-х годов. Они осуществлялись с привлечением средств займа Международного банка реконструкции и развития и слабо учитывали различия российских угледобывающих территорий с точки зрения потенциала саморазвития. Не была продумана маркетинговая стратегия функционирования вновь создаваемых производств, игнорировались передовые технологии, не создавались привлекательные условия для занятости высвобождавшихся шахтеров. В результате практически все новые производства не смогли избежать банкротства.

Мероприятия по реструктуризации не только не были нацелены на достижение синергетического эффекта, но часто противоречили друг другу. Эксперимент с жилищными сертификатами, условием участия в котором был официальный статус безработного, препятствовал реализации программы по созданию и сохранению рабочих мест, делал бессмысленным развитие социальной и инженерной инфраструктуры бывших шахтерских поселков, стимулируя отъезд наиболее деятельного населения. Наблюдалось как значительное недофинансирование экологической составляющей, так и крайне неэффективное использование выделенных финансовых средств, что не позволило создать благоприятную среду для привлечения в бывшие шахтерские города и поселки новых видов деятельности.

В то же время следует отметить, что тенденции недавнего десятилетия по развитию двух бывших шахтерских муниципалитетов оказались разными. В Гремячинском ГО заметное укрепление материальной базы к 2020 г. (см. табл. 1) произошло за счет обрабатывающих производств, в частности, в этот период развивалось производство фанеры, гнutoкклеенных изделий, пиломатериалов, газопроводный транспорт. Позитивные изменения происходили в округе и в сфере туризма и гостеприимства, что связано с развитием системы кемпингов и гостиниц в пос. Усьва, а также воз-

росшим вниманием к этой территории со стороны отечественного кинематографа. Таким образом, сложившееся к 2020 г. распределение основных фондов свидетельствует о формировании более сбалансированной функциональной структуры территории.

Материальная база Кизеловского ГО в рассматриваемом десятилетии ослабла (см. табл. 1). При этом стоимость основных фондов обрабатывающих производств снизилась более чем в 8 раз, что свидетельствует об отсутствии положительных результатов по созданию устойчивой функциональной структуры территории.

Продолжает сокращаться материальная база Чердынского ГО. Стремительное “вымывание” основных фондов обрабатывающих производств не компенсируется приростом в тех видах деятельности, которые должны, как считается, эффективно использовать богатый туристско-рекреационный потенциал территории. Заметный рост наблюдается лишь в тех сферах, на развитие которых сегодня выделяются значительные средства в рамках национальных проектов и государственных программ региона.

Таким образом, в настоящее время Кизеловский и Чердынский городские округа в основном функционируют, опираясь на виды деятельности, имеющие устойчивые внешние источники финансирования. Стимулирование развития функций, которые могут дать импульс саморазвития рассматриваемых муниципалитетов, остается очень актуальным.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные результаты свидетельствуют о том, что важной чертой функциональной трансформации муниципальных образований в пределах Горного Прикамья в указанный период является сохранение лидирующего влияния ведущих отраслей производственной сферы. Если положительные модернизационные процессы происходят на главных промышленных предприятиях, то в орбиту этих изменений втягивается и непромышленная сфера, обладающая потенциалом саморазвития. Главным образом это относится к туризму и рекреации. Если материальное производство находится в стадии стагнации или деградации, то коммерческий сектор непромышленной сферы не укрепляется или укрепляется очень медленно. Относительная устойчивость такой территории поддерживается только за счет финансовых вливаний федерального или краевого бюджета. Это проявляется в системах образования, культуры, но не в здравоохранении, фондообеспеченность которого снизилась во всех изучаемых муниципалитетах.

Во всех территориях в разной степени существуют риски ухудшения социально-эколого-экономи-

ческой ситуации и маргинализации. Во избежание негативных сценариев властные структуры, бизнес, население и научное сообщество должны, исходя из местной специфики, определить направления стратегического развития и выработать механизмы их реализации.

В муниципальных образованиях 1-й группы необходимо стимулировать масштабную диверсификацию функциональной структуры на основе новых технологий с опорой на корпоративный потенциал успешно работающих предприятий Губахинского МО и соседнего с Александровским МО Березниковско-Соликамского промышленного узла. Представителям управленческих и корпоративных структур необходимо подумать о создании научно-исследовательской площадки в области технолого-экологической модернизации, работающей на всю территорию Горного Прикамья, о которой будет сказано ниже. Реализация этого проекта позволит создать для проживающего здесь населения условия для карьерного роста, решить застарелые экологические проблемы, а для предприятий — обеспечить приток кадров высокой квалификации, способных решать инновационно-технологические задачи. Необходимо наращивать материальную базу туризма и рекреации, но при условии улучшения экологической обстановки и преодоления отдельных социальных проблем. В целом, Губахинский МО и отдельные населенные пункты Александровского МО должны быть центрами диффузии нововведений для всего Горного Прикамья.

Стратегическое направление развития муниципальных образований 2-й группы — продолжение экономических трансформаций на основе привлеченного и местного потенциала. При этом в ТОСЭР “Чусовой” должны зайти такие резиденты, которые смогли бы в полной мере (а не частично) заменить выбывшую материальную базу. Например, это относится к выпуску строительных материалов, металлоконструкций. Важно объединить усилия округов в этом направлении, ориентируясь на растущие потребности производственного и жилищного строительства в соседних регионах и Пермском крае. Этому способствует наличие начальных стадий производственных циклов и положение округов на транспортном коридоре, соединяющем Центральную Россию, Средний Урал и нефтегазовые регионы Западной Сибири. Еще одно направление — повышение эффективности использования потенциала сформировавшихся туристских потоков. Большую устойчивость непроизводственному сектору местной экономики и улучшению имиджевой составляющей способствовало бы появления спортивно-туристского кластера в пределах Чусовского и Горнозаводского городских округов.

В Лысьвенском ГО предстоит завершить инвестиционные проекты по модернизации производственных фондов головных предприятий с целью дальнейшего освоения ими новых рыночных ниш. Кроме этого, в Лысьве на освобождаемых площадках может быть основан новый промышленный парк краевого уровня, обеспечивающий взаимодействие крупных и средних предприятий города со смежниками из малого и среднего бизнеса, например, в области производства различных металлоконструкций и готовых металлических изделий. Также необходимо разработать систему косвенных и прямых мер на восстановление утраченных промышленных функций (производство продуктов питания, стройматериалов, лесопереработка) при одновременной реализации новых туристских и культурных проектов, создания и обновления фондов в соответствующих ВЭД, развитии индустрии гостеприимства и транспортной инфраструктуры, например, в с. Кын.

Стратегическая задача для Красновишерского округа — поиск новой функции, способной создать предпосылки для стабилизации социально-эколого-экономической ситуации. В этом отношении нужны серьезные консультации региональных властей с местным сообществом и наукой.

Решая проблему поиска видов деятельности, обладающих мультипликативным эффектом, применительно к Кизеловскому ГО, мы считаем необходимым вернуться к идее формирования на его территории ядра экологического кластера, опирающегося на диверсифицированную финансовую базу, которая были предложены при разработке Стратегии развития территорий Кизеловского угольного бассейна до 2020 г. (Кузнецова и др., 2015). В его рамках должны разрабатываться, осуществляться в пределах бывшего угольного бассейна, а также тиражироваться на другие территории мероприятия, нацеленные на достижение прорыва в решении экологических проблем (очистка шахтных вод, переработка и рекультивация отвалов, ревитализация природных ландшафтов, лечение экологически обусловленных заболеваний, подготовка кадров, компетентных в данной проблематике, и т.п.).

Туризм и рекреация способны создать необходимый пропульсивный эффект развитию Чердынского округа, т.е. именно эти виды деятельности могут быть драйверами в развитии территории. Но для этого сначала необходимо быстро и комплексно решить проблему приведения в надлежащее состояние объектов историко-культурного наследия, устранить серьезное отставание муниципалитета в уровне развития социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры, подготовить квалифицированные кадры. В связи с этим мы считаем необходимым разработать на уровне региона

государственную программу комплексного развития Чердынского городского округа.

ВЫВОДЫ

Функциональные трансформации в социально-экономическом развитии Горного Прикамья значительно отличаются от тех, что присущи типичным горным районам с преобладанием сельского хозяйства и других низкодоходных видов деятельности. В пределах Урала трансформации связаны с индустриальной и постиндустриальной динамикой.

В изучаемый период муниципальные образования северо-востока и востока Пермского края находятся в поиске новых функций, которые способны заместить выбывающие фонды традиционных видов деятельности, характерных для старопромышленных районов Урала.

Отдельные позитивные изменения имеют муниципальные образования, хозяйственный комплекс которых связан с крупными бизнес-структурами, способными влиять как на модернизацию имеющихся производственных площадок, так и на строительство новых, а также на активизацию постиндустриальных тенденций в пределах муниципалитетов. Однако их влияние (за отдельными исключениями) ограничено как по финансовым вливаниям и значимости, так и по географии. В отличие от регионов восточного склона Урала, в пределах Горного Прикамья корпорации, владеющие предприятиями, имеют преимущественно неместное происхождение (кроме Губахинского и Александровского МО), что уменьшает их заинтересованность в развитии территорий за пределами ареала работы.

В пределах Горного Прикамья почти не используются многие механизмы активизации социокультурной и экономической жизни, которые получили распространение в муниципалитетах Свердловской и Челябинской областей, в том числе программно-целевое проектирование, инициированное крупными корпорациями — владельцами площадок и опирающееся на диверсифицированную финансовую базу.

Для отдельных муниципальных образований Горного Прикамья, которые наиболее сильно пострадали в период деиндустриализации, характерно отсутствие четкого видения их будущего, что приводит не только к наиболее ярко выраженным депопуляционным процессам, но и к усилению их маргинализации в пределах региональной ТОС.

Постиндустриальные виды деятельности способны разнообразить экономику изучаемого ареала, но не имеют достаточной материальной базы для того, чтобы стать настоящими драйверами развития округов или городов. Их функциониро-

вание осложняется ограниченностью объектов индустрии гостеприимства, низким качеством обслуживания, транспортно-инфраструктурными проблемами. Важными лимитирующими факторами также являются немногочисленность туристских потоков, отсутствие компетенций, позволяющих разрабатывать и реализовывать программы пребывания туристов, рассчитанные на более продолжительное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анимица Е.Г., Новикова Н.В. Тенденции экономической динамики классического старопромышленного региона России: кейс Свердловской области // *J. New Economy*. 2022. Т. 23. № 2. С. 64–79. <https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-2-4>
- Анимица Е.Г., Тертышный А.Т., Кочкина Е.М. Цикличность модернизации российской экономики. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 1999. 112 с.
- Бакланов П.Я. Типы структурных трансформаций в территориальных социально-экономических системах // *Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. География*. 2015. № 4. С. 12–17.
- Блусь П.И., Ганин О.Б. Пространственные аспекты и предпосылки агломерирования старопромышленных территорий Западного Урала // *Ars Administrandi. Искусство управления*. 2020. № 4. С. 656–677. <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2020-4-656-677>
- Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества. Пермь: ПГУ, 2006. 372 с.
- Имашев Э.Ж., Сафиуллин Р.Г. Тенденции и приоритеты пространственного развития Западно-Казахстанской области. Уральск: Ред.-изд. центр Зап.-Казах. гос. ун-т им. М. Утемисова, 2015. 221 с.
- Кузнецова Э.Р., Киселева Л.Г., Меркушев С.А. Функциональная трансформация старопромышленных депрессивных территорий: опыт, проблемы, направления // *География и регион: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 23–25 сентября 2015)*. Пермь: ПГНИУ, 2015. Т. II. С. 276–282.
- Кучма А.В. О некоторых подходах к изучению процессов трансформации регионального промышленного комплекса // *Регион и география: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, сентябрь–октябрь 2002)*. Пермь: ПГУ, 2002. Ч. 1. С. 112–115.
- Лучников А.С. Трансформация промышленных структур Горнозаводского Прикамья // *Геопоиск-2016: матер. I всерос. форума молодых ученых-географов (Тверь, октябрь 2016)*. Тверь: ТвГУ, 2016. С. 462–477.
- Лучников А.С. Туризм в Горнозаводском Прикамье: роль в трансформации функций территории и проблемы развития // *География и туризм*. 2019. № 3. С. 83–90.
- Мажар Л.Ю. Трансформация социально-экономических территориальных систем // *Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. География*. 2004. № 4. С. 28–33.
- Мажар Л.Ю. Теоретические основы изучения динамических процессов в территориальных социально-экономических системах // *Социально-эконо-*

- мическая география. Вестн. Ассоциации рос. географов-обществоведов. 2015. № 4. С. 250–260.
- Михайлов Ю.П. К вопросу о территориальной организации общества и организации территории // География и природные ресурсы. 1998. № 4. С. 10–17.
- Носонов А.М. Теории пространственного развития в социально-экономической географии // Псковский регионологический жур. 2011. № 11. С. 3–16.
- Пермская область. Природа. История. Экономика. Культура / ред. колл. В.Ф. Тиунов (пред.). Пермь: Перм. кн. изд-во, 1959. 408 с.
- Сорокина Н.Ю., Латов Ю.В. Эволюция старопромышленных регионов в экономике России // J. of Economic Regulation. 2018. Т. 9. № 1. С. 6–22. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.1.006-022>
- Татаркин А.И., Макарова И.В., Петров А.П., Аверина Л.М. Особенности пространственного размещения производительных сил в старопромышленном регионе // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 28–43.
- Ткаченко А.А. Подходы к созданию общей теории территориальной организации общества // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2008. № 1. С. 21–26.
- Трофимов А.М., Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Теория организации пространства. Сообщение III. Пространственно-временная организация общества // Изв. РГО. 1993. Вып. 5. С. 11–21.
- Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география. Новый этап. Л.: Наука, 1990. 320 с.
- Шарыгин М.Д. Современные проблемы пространственно-временной организации общества // Пространственная организация общества: теория, методология, практика: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (Пермь, 7–11 ноября 2018). Пермь: ПГНИУ, 2018. С. 41–45.
- Birch K., Mackinnon D., Cumbers A. Old industrial regions in Europe: A comparative assessment of economic performance // Regional Studies. 2010. Vol. 44. № 1. P. 35–53. <https://doi.org/10.1080/00343400802195147>
- Eckart K. Social, Economic and Cultural Aspects in the Dynamic Changing Process of Old Industrial Regions: Ruhr District (Germany), Upper Silesia (Poland), Ostrava Region (Czech Republic), 2003. 368 p.
- Hassink R., Shin D. The restructuring of old industrial areas in Europe and Asia // Environment and Planning A. 2005. Vol. 37 (4). P. 571–580.
- Hu X., Hassink R. New perspectives on restructuring of old industrial areas in China: A critical review and research agenda // Chinese Geographical Science. 2017. Vol. 27. № 1. P. 110–122. <https://doi.org/10.1007/s11769-015-0784-8>
- Koutský J., Slach O., Boruta T. Restructuring economies of old industrial regions – local tradition, global trends. Proc. Conf. “In the scale of globalization. Think globally, act locally, change individually in the 21st century”. Ostrava: Univ. of Ostrava, 2010. P. 166–173.

Mountainous Part of Perm Krai (Gornoe Prikamie): Modern Functional Transformations in Municipalities

A. S. Luchnikov¹, *, A. A. Lyadova¹, S. A. Merkushev¹, and R. S. Nikolaev¹

¹Perm State University, Perm, Russia

*e-mail: aluchnikov@yandex.ru

The article discusses the features of the functional transformation of the municipalities of the mountainous part of Perm krai (Gornoe Prikamie). To analyze the changes, indicators were calculated that characterize the capital provision of the territory, its change, as well as the structure of fixed assets in 2010 and 2020. Four groups of municipalities were distinguished by the level of development of the material base. The Gubakha and Aleksandrovsk municipal districts have the highest indicators achieved by a combination of factors. The second group included Gornozavodsk and Chusovoy urban districts. They are characterized by contradictory transformations due to the insufficient ability of the old functions to ensure the progressive development of these municipalities. The third group was formed by Lysva and Krasnovishersk urban districts with an average level of development of the material base. Separate positive changes are taking place here in the absence of a clear vector of socioeconomic development. In the fourth group, which includes classic depressive territories (urban districts of Gremyachinsk, Kizel and Cherdyn), the economic problems are associated with the cessation of the functioning of key industries of the Soviet period. An important feature of the functional transformation of municipalities within the mountainous part of Perm krai (Gornoe Prikamie) during this period is the preservation of the leading influence of the manufacturing industries, which primarily determine the degree of development and the commercial component of the non-productive sector. For each group, the main conceptual directions for correcting the current trends in socioeconomic development are proposed: from diversifying the functional structure based on corporate potential and indirect mechanisms of state support to the active use of targeted programming based on budgetary sources of financing.

Keywords: territorial systems of society, functional structure, functional transformations, fixed assets, capital provision, old industrial region, Ural, Gornoe Prikamie, direction of optimization

REFERENCES

- Animitsa E.G., Novikova N.V. Trends in the economic dynamics of the classic old industrial region of Russia: the case of the Sverdlovsk region. *J. New Econ.*, 2022, vol. 23, no. 2, pp. 64–79.
<https://doi.org/10.29141/2658-5081-2022-23-2-4>
- Animitsa E.G., Tertyshny A.T., Kochkina E.M. *Tsiklichnost' modernizatsii rossiiskoi ekonomiki* [Cyclical Modernization of the Russian Economy]. Yekaterinburg: Ural. Gos. Univ. Publ., 1999. 112 p.
- Baklanov P.Ya. Types of structural transformations in territorial socioeconomic systems. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2015, no. 4, pp. 12–17. (In Russ.).
- Birch K., Mackinnon D., Cumbers A. Old industrial regions in Europe: A comparative assessment of economic performance. *Reg. Stud.*, 2010, vol. 44, no. 1, pp. 35–53.
<https://doi.org/10.1080/00343400802195147>
- Blus P.I., Ganin O.B. Spatial aspects and prerequisites for urban agglomeration of the old industrial territories of the Western Urals. *Ars Administrandi. Iskus. Upravl.*, 2020, no. 4, pp. 656–677. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17072/2218-9173-2020-4-656-677>
- Chistobaev A.I., Sharygin M.D. *Ekonomicheskaya i sotsial'naya geografiya. Novyi etap* [Economic and Social Geography. New Stage]. Leningrad: Nauka Publ., 1990. 320 p.
- Eckart K., Ehrke S., Krane H., Muller I.E. *Social, Economic and Cultural Aspects in the Dynamic Changing Process of Old Industrial Regions: Ruhr District (Germany), Upper Silesia (Poland), Ostrava Region (Czech Republic)*. Münster: LIT Verlag Publ., 2003. 368 p.
- Hassink R., Shin D. The restructuring of old industrial areas in Europe and Asia. *Environ. Plan. A*, 2005, vol. 37, no. 4, pp. 571–580.
- Hu X., Hassink R. New perspectives on restructuring of old industrial areas in China: A critical review and research agenda. *Chin. Geogr. Sci.*, 2017, vol. 27, no. 1, pp. 110–122.
<https://doi.org/10.1007/s11769-015-0784-8>
- Imashev E.Zh., Safiullin R.G. *Tendentsii i priority prostranstvennogo razvitiya Zapadno-Kazakhstanskoi oblasti* [Trends and Priorities of the Spatial Development of the West Kazakhstan Region]. Uralsk: Zap.-Kazakh. Gos. Univ. im. M. Utemisova Publ., 2015. 221 p.
- Koutský J., Slach O., Boruta T. Restructuring economies of old industrial regions – local tradition, global trends. In *In the scale of globalization. Think globally, act locally, change individually in the 21st century*. Ostrava: Ostrava Univ. Publ., 2010, pp. 166–173.
- Kuchma A.V. On some approaches to the study of the processes of transformation of the regional industrial complex. In *Region i geografiya. Ch. 1* [Region and Geography. Part 1]. Perm: Perm Gos. Univ. Publ., 2002, pp. 112–115. (In Russ.).
- Kuznetsova E.R., Kiseleva L.G., Merkushev S.A. Functional transformation of old industrial depressive territories: experience, problems, directions. In *Geografiya i region. Ch. 2* [Geography and Region. Part 2]. Perm: Gos. Univ. Publ., 2015, pp. 276–282. (In Russ.).
- Luchnikov A.S. Tourism in the Gornozavodskoe Prikamie: the role in the transformation of the functions of the territory and problems of development. *Geogr. Turizm*, 2019, no. 3, pp. 83–90. (In Russ.).
- Luchnikov A.S. Transformation of industrial structures of the Gornozavodskoe Prikamie. In *Geopoisk-2016* [Geographical Research-2016]. Tver: Tver. Gos. Univ. Publ., 2016, pp. 462–477. (In Russ.).
- Mazhar L.Yu. Transformation of socio-economic territorial systems. *Vestn. Mosk. Univ., Ser. 5: Geogr.*, 2004, no. 4, pp. 28–33. (In Russ.).
- Mazhar L.Yu. Theoretical foundations for the study of dynamic processes in territorial socio-economic systems. *Sotsialn.-Ekon. Geogr. Vestn. Assots. Ros. Geogr.-Obshchestvov.*, 2015, no. 4, pp. 250–260. (In Russ.).
- Mikhailov Yu.P. To the question of the territorial organization of society and the organization of the territory. *Geogr. Prirod. Resur.*, 1998, no. 4, pp. 10–17. (In Russ.).
- Nosonov A.M. Theories of spatial development in socio-economic geography. *Pskov. Reg. Zh.*, 2011, no. 11, pp. 3–16. (In Russ.).
- Permskaya oblast'. *Priroda. Istoriya. Ekonomika. Kul'tura* [Perm Oblast. Nature. Story. Economy. Culture]. Tiumov V.F., Ed. Perm: Permskoe Knizhnoe Izd., 1959. 408 p.
- Sharygin M.D. Modern problems of spatio-temporal organization of society. In *Prostranstvennaya organizatsiya obshchestva: teoriya, metodologiya, praktika* [Spatial Organization of Society: Theory, Methodology, Practice]. Perm: Perm. Gos. Univ. Publ., 2018, pp. 41–45. (In Russ.).
- Sorokina N.Yu., Latov Yu.V. Evolution of old industrial regions in the Russian economy. *J. Econ. Regul. (Vopr. Regulir. Econ.)*, 2018, vol. 9, no. 1, pp. 6–22. (In Russ.).
<https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.1.006-022>
- Tatarkin A.I., Makarova I.V., Petrov A.P., Averina L.M. Features of the spatial distribution of productive forces in the old industrial region. *Prostr. Ekon.*, 2013, no. 4, pp. 28–43. (In Russ.).
- Tkachenko A.A. Approaches to the creation of a general theory of the territorial organization of society. *Vestn. Mosk. Univ. Ser. 5: Geogr.*, 2008, no. 1, pp. 21–26. (In Russ.).
- Trofimov A.M., Chistobaev A.I., Sharygin M.D. Theory of organization of space. Message III. Spatio-temporal organization of society. *Izv. Russ. Geogr. O-va*, 1993, vol. 125, no. 5, pp. 11–21. (In Russ.).
- Zyrianov A.I. *Region: prostranstvennye otnosheniya prirody i obshchestva* [Region: Spatial Relations Between Nature and Society]. Perm: Perm State University Publ., 2006. 372 p.